

— Он не просто никчемный отброс, способный лишь жертвовать другими, — проговорил Гун Нань, глядя на неё сверху вниз с ледяным безразличием.

Хэли всё поняла. Казалось, этот мужчина перестал казаться ей таким уж страшным.

— Ты ненавидишь зомби? — спросила она в ответ.

— За что их ненавидеть? За то, что они обнажают человеческую сущность? — невозмутимо отозвался Гун Нань. — Посмотри на дорогу, там мчится машина.

Действительно, к ним на большой скорости приближался джип, преследуемый стаей зомби. Вслед за визгом тормозов послышались женские крики.

Почуввав неладное, Гун Нань велел Сяо Цзя, Сяо И, Сяо Дину, Сяо Кэ и Сяо Аю подняться. Он оттянул Хэли за свою спину, и вся группа, подняв оружие, приготовилась к бою.

Женщина за рулем, вжав педаль газа в пол, не справилась с управлением и врезалась в ограждение виллы напротив. Машина зависла в воздухе, а рев мотора мгновенно привлек внимание ближайших мертвецов.

Огромная толпа зомби бросилась на звук.

— Помогите! Спасите! — обезумевшая от страха женщина колотила в ворота виллы, заметив, что внутри кто-то есть.

Хэли отчаянно молилась, чтобы та не приближалась к их убежищу, но женщина, полная ужаса, уставилась прямо на их панорамные окна. Она бросилась к ним, неистово барабанила по стеклу.

Окружившие её зомби набросились единым порывом. Под истошные вопли женщины твари растерзали её на куски.

Для остальных шестерых это зрелище было привычным, но Хэли стало дурно. Хотя в прошлом задании она сама была монстром, даже она предпочитала глотать добычу целиком, а не разрывать её на части.

Лунный свет проникал сквозь окно, освещая происходящее. Зомби продолжали терзать тело, но один из них, стоявший чуть поодаль, вёл себя иначе. Он склонил голову набок и с любопытством разглядывал то, что творилось внутри дома.

Прижавшись гниющим носом к стеклу, он принюхался, а затем прильнул глазом к окну, наблюдая за ними с пугающей осмысленностью.

Хэли приподняла бровь. Надо же, а этот зомби оказался не так прост.

Однако её восхищение быстро сменилось тревогой: зомби внезапно начал неистово колотить по стеклу.

— Он нас увидел, — Гун Нань, по-видимому, тоже не ожидал такого поворота. Его встревожило, что у зомби проявляются признаки интеллекта — это был дурной знак.

Но они не решались действовать опрометчиво.

Всё больше мертвецов собиралось у окна, вглядываясь внутрь, словно рассматривали диких животных. Вскоре толпа начала давить на стекло, наваливаясь друг на друга. Даже самое прочное стекло не могло выдержать такого натиска.

По стеклу пошли трещины. Они поняли, что оставаться здесь больше нельзя.

— Залезай, — Гун Нань присел на корточки. Хэли мгновенно поняла его замысел, вскочила ему на спину и крепко обхватила за шею.

Семеро человек — слишком заметная цель, поэтому они были вынуждены разделить, договорившись встретиться в Первом юго-западном районе. Гун Нань решил, что сам доставит Хэли в безопасное место.

Так началось их совместное путешествие.

Гун Нань, сжимая оружие и неся Хэли, бежал без остановки. К счастью, зомби ещё не успели полностью эволюционировать, и им удалось оторваться от погони.

Они быстро юркнули на заднее сиденье легкового автомобиля. Гун Нань прижал Хэли к щели между передним и задним сиденьями. Их тела оказались плотно прижаты друг к другу, лица — почти вплотную.

Мимо машины пробежала стая зомби.

Хэли во все глаза смотрела на мужчину перед собой: густые ресницы, сосредоточенный взгляд, устремленный на происходящее снаружи. У него был прямой нос, а дыхание, сбившееся от быстрого бега, всё ещё не выровнялось. На таком близком расстоянии Хэли вдруг показалось, что он очень похож на кого-то, но она никак не могла вспомнить, на кого именно.

Когда снаружи наконец стало тихо, Гун Нань с облегчением выдохнул, расслабился и опустил голову.

В этот момент их губы соприкоснулись. Оба в шоке расширили глаза, и Хэли, сама того не осознавая, высунула кончик языка.

Боже, я не хотела! Просто губы пересохли, вот и облизнулась.

Она не знала, стоит ли убирать язык, и в этот момент один из зомби остановился у машины, ударившись головой о стекло со стороны пассажира, и заглянул внутрь.

Угол обзора зомби не позволял Гун Наню поднять голову — если он пошевелится, его сразу заметят, и им обоим конец.

— Ты... — начал было он, и кончик её языка некстати коснулся его зубов. Он хотел сказать, чтобы она убрала язык, но как только он приоткрыл рот, её язык по инерции скользнул внутрь.

Почувствовав зубы Гун Наня, Хэли тут же отпрянула и плотно сжала губы. Она испугалась: вдруг он превратится в зомби? Слюна ведь передает инфекцию, неужели она его заразила?

Гун Нань, опустив глаза, изучал её плотно сжатые губы и выражение лица. Настоящая девчонка, совсем ещё неопытная, так смутилась из-за случайности. Неужели это был её первый поцелуй?

Видя, что она боится даже пикнуть, он решил, что она просто стесняется, и на его губах заиграла двусмысленная улыбка.

Когда зомби ушел, Гун Нань пересел на заднее сиденье.

— Зачем ты высунула язык? — он заметил, что она избегает его взгляда, и в нём проснулось желание поддразнить её.

— Ты мне губу прикусил, — буркнула Хэли, глядя на его рот и гадая, превратится ли он в обычного мертвеца или в успешный прототип, подобный ей самой.

Гун Нань замер, но лишь кивнул, не став продолжать разговор. Убедившись, что зомби ушли, он открыл дверь и, сжимая винтовку, в которой оставался последний патрон, вышел на улицу.

Вдали небо уже почти прояснилось. Вокруг бродили лишь одинокие мертвецы.

После нескольких попыток ему наконец удалось завести машину.

Хэли всё утро была рассеянна. Сидя на пассажирском сиденье, она украдкой наблюдала за Гун Нанем. Тот же решил, что она просто влюбилась в него после ночного поцелуя, и не придал

этому значения.

Они доехали до города Жаочэн, который был окружен войсками. Каждого прибывшего тщательно проверяли. Рядом находилось кладбище, куда свозили тела застреленных с признаками заражения.

В палатке Хэли подвергли унижительному осмотру, проверяя каждый сантиметр кожи. Когда ей наконец позволили одеться, она не выдержала и посоветовала:

— Лучше простреливайте головы тем трупам на кладбище. В моих краях был случай, когда зомби с пробитым сердцем пролежал десять дней, а потом внезапно ожил.

Женщина-солдат, выслушав её, серьезно кивнула и, выйдя из палатки, передала эти слова остальным.

Хэли, глядя, как солдаты направляются к кладбищу с оружием, почувствовала укол совести перед зомби — ведь она сама была их наполовину сородичем.

В городе многие жили в палатках, все выглядели подавленными, словно волна зомби окончательно сломила их дух. Из-за нехватки ресурсов их поселили в одну палатку.

Гун Наню нужно было отчитаться перед руководством Жаочэна, им предстояло пробыть здесь два дня. Узнав, кто он такой, многие военные приходили выразить ему свое почтение. В условиях, когда мир захватила эпидемия со стопроцентной смертностью, тот факт, что Жаочэн всё ещё заботился о людях, казался проявлением истинного человеколюбия.

В город прибыл отряд на двух грузовиках — они возвращались из рейда за припасами. Местные жители на удивление беспрекословно следовали приказам, не проявляя того упрямства, с которым сталкивался Гун Нань.

— Сколько человек ушло, столько и вернулось — лучший отчет, — переговаривались двое патрульных рядом с Хэли.

Хэли улыбнулась им. Солдаты, увидев её улыбку, покраснели. Хэли была невероятно красива, и даже в помятой одежде и с пылью на лице она оставалась ослепительной.

— Спасибо, — Хэли кивнула им, подняла кусок хлеба и юркнула в палатку.

— Говорят, это палатка сына командующего, — обсуждали солдаты с завистью. — В такое время иметь рядом такую красавицу — нам о таком только мечтать.

Хэли в хорошем настроении вошла внутрь и увидела, что Гун Нань покрылся испариной, а его

глаза остекленели.

Заметив его состояние, она быстро застегнула палатку, чтобы никто не вошел.

— Попьешь? — она поднесла бутылку воды к его губам. Его лицо горело, губы потрескались и побелели.

— Только не пугай меня, — прошептала она. Она не боялась зомби, но ей было невыносимо видеть, как человек, защищавший её несколько дней, умирает.

Снаружи стало шумно, кто-то звал Гун Наня на совещание.

— Он спит, очень устал за эти дни. Приходите завтра, — ответила Хэли, прислушиваясь к звукам снаружи.

Люди ушли, не став настаивать. Хэли выдохнула.

Пальцы Гун Наня начали судорожно дергаться, суставы издавали отчетливый хруст. Его тело горело, он обливался потом.

Хэли не знала, что делать. Убить его? А что, если это не превращение? Но город так хорошо к ним отнесся, нельзя отвечать на добро злом.

Она смачивала его кожу водой, пытаясь охладить, но это не помогало. Его зрачки расширились, почти полностью поглотив радужку.

У Гун Наня вздулись вены, его трясло, руки были сжаты в кулаки. Казалось, он всё ещё сохранял остатки сознания и отчаянно боролся с собой.

— У... бей... меня! — Гун Нань не понимал, что пошло не так, но по опыту знал: это признаки превращения. Он изо всех сил старался, чтобы Хэли его поняла. Его глаза стали черными и пугающими, зубы обнажились, а клыки начали расти.

Он жаждал смерти, но забыл, что Хэли не умеет пользоваться оружием.

Она колебалась. Не может же он стать зомби, я ведь успешный прототип! Она решила рискнуть: если он всё-таки станет зомби, она успеет его прикончить, а если он укусит её — она просто восстановится через пару часов.

— Скорее... — Гун Нань чувствовал, как сознание покидает его, а тело перестает слушаться.

Не успела Хэли что-либо предпринять, как он резко подался вперед и впился зубами ей в плечо.

От боли у неё потекли слезы, но она стиснула зубы, боясь издать хоть звук. Она молча боролась под ним. Брат, только не превращайся по-настоящему, если ты станешь зомби, люди прострелят голову и мне тоже!

Её рука зашарила по его поясу, нащупала кинжал. Она решила: если он окончательно станет монстром, она вонзит лезвие ему в голову.

Вскоре их одежда пришла в полный беспорядок. Снаружи палатка ходила ходуном, и проходящие мимо люди лишь усмехались, думая, что молодая пара наконец-то нашла время для уединения.

Гун Нань крепко вцепился в её плечо, словно испуганный ребенок, нашедший тепло и боящийся его потерять.

Прошло много времени. Хэли, измученная болью, в конце концов обмякла. Гун Нань продолжал держать её в объятиях, не совершая больше никаких движений.

Она не знала, что делать. Как бы она ни пыталась выбраться, он держал её мертвой хваткой, словно скряга, охраняющий свое сокровище. В конце концов, обессилев, она просто закрыла глаза и уснула.

На следующее утро Хэли проснулась в той же позе. Шею заклинило.

— Ну братец, хочешь превращаться — превращайся, зачем же так мучить? — она попыталась встать, но Гун Нань всё еще придавливал её своим телом. Она с досадой хлопнула его по голове, и от этого он наконец проснулся.

Он открыл глаза, тело приняло прежний вид. Увидев, в каком положении они находятся, он с удивлением отпрянул.

Хэли была растрепана, на шее красовался глубокий след от зубов, из которого сочилась кровь. Одежда была порвана.

Она чувствовала себя разбитой, но, зная о своей способности к регенерации, начала спокойно одеваться.

— Я... — Гун Нань замялся, достал из кармана мазь и протянул ей.

Хэли не могла дотянуться до раны, и Гун Нань, заметив это, молча помог ей обработать укус.

— Я вчера... сделал тебе больно? — спросил он, когда они закончили. Он совсем не был похож на того решительного и жесткого мужчину, которого она знала.

— Нет, — Хэли убедилась, что он в норме, и успокоилась: значит, её «заражение» не опасно для других.

— Хм, — Гун Нань получил ответ, и его лицо снова стало холодным. Но с этого момента его взгляд, обращенный на Хэли, изменился.

Он помнил всё, что происходило до самой глубокой ночи. Он знал, что она не испугалась его, что она заботилась о нем, даже когда он впился ей в плечо. Он решил, что эта женщина любит его до глубины души — не так, как другие, чья любовь была лишь притворством.

На следующий день в полдень.

— Это отряд, направляющийся на северо-восток, вам по пути, — командир передал Гун Наню оружие и указал на группу людей.

Четверо мужчин и одна женщина. Гун Нань осмотрел их и кивнул.

Семь человек, две машины.

Как только Гун Нань подошел к машине, Хэли хотела сесть на пассажирское сиденье, но какая-то женщина опередила её. Хэли замерла с поднятой рукой. Что за ерунда?

— Привет, я Цинь Юй, — женщина была красивой, высокой и с улыбкой представилась Гун Наню.

— Мгм, — Гун Нань даже не взглянул на неё, глядя поверх её головы на Хэли. — Ты чего не садишься?

— Ой, — Хэли опустила руку и села на заднее сиденье.

Следом за ней залез какой-то паренек. Ему было лет восемнадцать-девятнадцать, ровесник Хэли.

Они ехали молча, а вот Цинь Юй спереди без умолку болтала, задавая Гун Наню кучу вопросов.

— Слышала, ты из Первого юго-западного района, но ты совсем неразговорчивый, — Цинь Юй была явно недовольна тем, что он её игнорирует, и её руки в рукавах сжались в кулаки. — Это

очень невежливо, я ведь с тобой разговариваю!

Она кокетливо дулась, но Хэли, сидя сзади, лишь чувствовала раздражение. Гун Нань, привыкший к такому, даже не повел бровью, сосредоточенно глядя на дорогу.

— Воды? — парень рядом с Хэли, Цзи Сянлянь, молча протянул ей бутылку.

Хэли удивилась, но, действительно испытывая жажду, приняла воду.

— Спасибо, — она вежливо улыбнулась.

Гун Нань увидел это в зеркало заднего вида, и его охватила беспричинная ярость. Машина, до этого ехавшая плавно, вдруг дернулась.

— Кхе! — Хэли поперхнулась водой, которая брызнула во все стороны. Она высунулась в окно, продолжая кашлять.

Цзи Сянлянь протянул ей салфетку.

Никто из них не догадался, что это была выходка Гун Наня. Зато Цинь Юй всё заметила, и в её глазах мелькнула злоба.

— Сколько тебе лет, малышка? — Цинь Юй обернулась и с улыбкой посмотрела на Хэли, мысленно сравнивая себя с ней.

— Двадцать, — ответила Хэли, вытирая лицо.

— О, а мне двадцать два, я старше. Будешь моей сестренкой, — Цинь Юй решила, что нашла ключ к симпатии.

— Э-э... — Хэли нахмурилась. Она не понимала её целей, но интуиция подсказывала, что та не так проста.

— Что такое? Я слишком красивая и ты засмотрелась? — Цинь Юй широко улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы. Она была действительно хороша собой.

— И правда, красивая, — искренне ответила Хэли.

— Ха-ха, держи, угощайся, — Цинь Юй с готовностью протянула ей шоколад: — Это мой личный запас. Если бы не этот конец света, я бы обязательно съездила в Сисянь за добавкой.

Хэли посмотрела на простую упаковку, но надпись на ней заставила её расширить глаза: Цзян Ло?

Хотя память о прошлом задании была стерта, какие-то смутные образы всплыли в голове. Она не могла вспомнить лицо этого человека, но имя отозвалось в сознании.

Цзи Сянлянь внимательно посмотрел на неё, заметив её реакцию.

— Цзян Ло — знаменитый шоколатье из Сисяна. Его шоколад всегда пахнет гарденией. Ты слышала о нем? Его очень трудно достать, он выпускает всего десять плиток в неделю, только для избранных, — Цинь Юй, видя её удивление, решила, что та просто в восторге от редкого лакомства, и почувствовала прилив гордости.

Гун Нань не знал, что происходит сзади, но вдруг его брови сошлись на переносице, и он резко ударил по тормозам.

<http://bllate.org/book/22190/2312566>